

5

3

СБЫЛАСЬ ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА

Когда Илмар пришел домой, на столе его ожидал серый конверт. Из Ленинграда? Он взволнованно распечатал его и прочитал:

«Вчера среди студентов, принятых на дирижерский факультет, прозвучало и твое имя...» — писал товарищ по консерватории.

Илмар Лапинь снова и снова вспоминал тот день. Странно, особенно ярко в памяти запечатлелись только звуки, беспрерывно льющиеся звуки чарующей музыки Бетховена...

На протяжении десятилетий чудесные узы единят латышскую музыку с консерваторией города на Неве. В ней учились Э. Дарзинь и Э. Мелнгайлис, братья Юрьяни и братья Медыни, в ее классах звучал голос профессора Язеп Витола. А ныне в Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова учатся молодые латышские музыканты — аспиранты Нора Новик-Якобсон и Ян Швинка, студенты Бирута Раминя и Илмар Лапинь.

...Воспитанник класса альты средней специальной музыкальной школы им. Э. Дарзиня, парень с необычайно гибкими пальцами, исполнял произведения Баха. Учиться игре на альте Илмару посоветовали преподаватели. Но Баха, которого нелегко исполнять даже опытным музыкантам, выбрал сам Илмар. В школе его привлекала композиция. Он хорошо играл на нескольких инструментах. Но педагоги посоветовали ему поступить в консерваторию на отделение альты.

И вот Илмар в Ленинграде. Он верил в свой успех и не

зря: Илмар отлично сдал вступительные экзамены.

Незаметно промелькнул первый год учебы. Он прошел в напряженном, увлекательном труде.

Во время каникул имя Илмара Лапиня стало появляться на рижских афишах. Он руководил симфоническим оркестром студентов ЛГУ, а затем — оркестром ансамбля народного танца «Лиесма» клуба полиграфистов.

Музыка, как всегда, была для Илмара трудом и отдыхом, буднями и праздником. Постепенно у него созрело твердое решение — поступить на дирижерский факультет. Ничего, что закончено три курса игры на альте, что вновь придется сдавать вступительные экзамены, а затем учиться на двух факультетах сразу. Это Илмара не пугало.

Для вступительных экзаменов по дирижированию Илмар Лапинь остановил свой выбор на Бетховене. Ему хотелось по своему раскрыть своеобразие этого великого композитора. И вот отзвучали последние аккорды, в зале наступила необычная тишина. Стройный юноша за дирижерским пультом молчал: «Трех, только трех примут, а нас тридцать восемь! Тридцать восемь человек... Кто же будет эти трое?»

Теперь Илмар это знает.

Совсем незаметно промелькнули немногие свободные летние дни. Ленинградская консерватория вновь заполнилась звуками — в свои классы возвратились ее воспитанники. Среди них и Илмар Лапинь, теперь уже студент двух факультетов.

А. Абрамович